

РЕЛИГИОЗНЫЙ КОМПОНЕНТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА Г. БЁЛЛЯ В РОМАНЕ «БИЛЬЯРД В ПОЛОВИНЕ ДЕСЯТОГО»

Кузнечик Екатерина Владимировна,

Полоцкий государственный университет (г. Новополоцк, Беларусь)

Рассматривается религиозный контекст в романе Г. Бёлля «Бильярд в половине десятого». Отмечается, что художественный мир романа насыщен библейскими аллюзиями и религиозной символикой. Особое место в романе занимает религиозный обряд причастия, имеющий широкую символику. Образы «агнцев» и «буйволов» воплощают в себе жертвенное и насильственное начала, что придает сакральный элемент фабуле романа.

Генрих Бёлль (*Heinrich Böll*, 1917 – 1985) – один из самых ярких представителей послевоенной литературы Германии, писатель, произведения которого нашли отклик не только у немецкого читателя, но и у читателей всего мира. Тематика его произведений широка: война и ее последствия, фашизм, судьба и поступки человека в эпоху нацизма и первые послевоенные десятилетия, трагедия обманутого поколения, вина и совиновность. Немаловажным аспектом творче-

ства автора является религиозный компонент. Во многом тому способствовала среда, в которой воспитывался и рос Генрих Бёлль. В эссе «О самом себе» (*Über mich selbst*, 1958) писатель повествует, что он родился в цитадели немецкого католицизма, «в Кёльне <...>, где государственная власть никогда не принималась слишком всерьез, а церковная хоть и принималась, но куда меньше, чем принято думать в Германии» [1, с. 22]. Парадоксально, но религиозность Бёлля не мешала ему активно полемизировать с католической церковью и ее официальными представителями. «Верующим критиком церкви» был назван писатель газетой Венской архиепархии «Зоннтаг» (*der Sonntag*) [2].

Религиозные убеждения Бёлля не могли не повлиять на его литературное творчество. Среди персонажей его произведений встречаются монахи, священники либо работники церковных учреждений, а местом действия избирается аббатство, церковь, школа-пансионат, где учительствуют монахи и в список изучаемых предметов включен Закон Божий. Герои произведений Бёлля соприкасаются с религией постоянно и, как отмечает М.Л. Рудницкий, «<...> неспроста, конечно, в решающие минуты жизни идут (или просто «заходят») в церковь, и не случайно им встречаются женщины и девушки с лицами мадонны <...>. Есть у Бёлля и кающиеся блудницы наподобие Марии Магдалины, и кроткие отроки с ангельским взглядом, претерпевающие скорби земной доли, да и его поэзия простой, библейской еды недвусмысленно сопряжена с таинством причастия» [3, с. 315]. Персонажи книг Бёлля празднуют религиозные праздники¹, возносят молитву Богу².

Одним из литературных произведений, где широко используются религиозные символы и библейские аллюзии, является роман «Бильярд в половине десятого» (*Billiard um Halbzehn*, 1959). Локально действие романа разворачивается на фоне аббатства Святого Антония, чья история создания тесно переплетена с историей семейства Фемелей. Генрих Фемель, отец семейства, будучи молодым архитектором, приезжает в город и получает крупный заказ на возведение аббатства. Себя он ассоциирует с Авраамом, который по велению Господа покинул родину и укоренился на новом месте. Однако из многочисленных потомков Фемеля (дочь Иоганна, сыновья Генрих, Отто, Роберт) в живых остался только сын Роберт, который в военное время путем сообщения неверных координат взрывает построенное отцом аббатство. Уже в мирное время разрушенную святыню поручено восстановить Йозефу³, внуку Генриха Фемеля.

Религиозно-символически интерпретирует Бёлль жизненный выбор своих героев, отождествляя его с обрядом причастия. Подобно тому, как человек приобщается к Богу, так и персонажи романа принимают «причастие буйвола»

¹ В рассказе «Не только под Рождество» (*Nicht nur zur Weihnachtszeit*, 1952) писатель изображает нездоровый мир одной семьи, в котором каждый день является Рождественским сочельником, а трогательный и светлый праздник превращен в удушливый ежедневный кошмар целого семейства.

² Главный герой произведения «Поезд пришел вовремя» (*Der Zug war pünktlich*, 1949) солдат Андреас читает все знакомые ему молитвы, находясь в поезде по дороге на фронт. В молитве находят утешение и Кэте Богнер, героиня романа «И не сказал ни единого слова» (*Und sagte kein einziges Wort*, 1953), и кухарка Больда из романа «Дом без хозяина» (*Haus ohne Hüter*, 1954). По мнению Г. Юргенберинга, Бёлль подчеркивает связь молитвы с повседневностью, мирским, выводя это таинство из далекого и недоступного [4, S. 101]

³ Достаточно символичным в рассматриваемом религиозном контексте представляется сочетание библейских имен детей Роберта Фемеля – сына Йозефа (Иосифа) и дочери Рут (Руфь).

либо «причастие агнца». Приверженцами «буйвола» автор называет всех тех, кто приветствовал национал-социализм, под «агнцами» же выступают жертвы пришедших к власти нацистов. Одним из принявших «причастие буйвола» был мясник Грец. В его образе угадывается аллюзия на образ блудного сына, однако в отличие от библейского сюжета, «блудный сын» Грец не испытывает никакого раскаяния. Он «предал собственную мать, донес на старуху в полицию, потому что она все время повторяла одну и ту же фразу: «Это грех и позор»» [5, с. 313]. Каждый день у себя перед лавкой Грец вывешивает кабанью тушу, кровь с которой стекает прямо на тротуар. Этот каждодневный ритуал вызывает ассоциации с обрядом, который описан в одной из десяти казней египетских, когда евреи мазали дверные косяки кровью заколотого ягненка, чтобы Господь видел своих и не насылал кару на помеченное жилище.

Ещё до принятия Генрихом Фемелем жизненного выбора между «буйволом» и «агнцем», он размещает над главным входом в аббатство мозаику, на которой изображен «агнец Божий» – животное, символизирующее жертвенность и кротость. Вполне символичным видится изображение смертельно раненой овцы на фамильном гербе рода Кильбов, к которому принадлежала супруга архитектора Фемеля. Бёлль проводит параллель между первыми христианами и принявшими «причастие агнца»: на них устраивались облавы (речь идет о Роберте и его друге Шрелле, о супруге Роберта Эдит), их показательно казнили, бросали в тюрьмы, а многие даже бесследно исчезали как Гроль, отец Шреллы.

Библейский простой быт «агнцев» противопоставлен материальным благам «буйволов», которыми последние пытаются искушать первых. Фемели не едят «ни крошки сверх того, что выдается по карточкам», их жизненный уклад основан на заповедях: «ешь то же, что едят все, надевай то же, что надевают все, читай то же, что читают все, не принимай сверх положенного – ни масла, ни платьев, ни стихотворений, ничего, что тебе предлагает буйвол» [5, с. 311]. Даже процесс приема пищи «агнцами» и «буйволами» Бёлль описывает по-разному. Так, для «агнца» Шреллы «еда была высоким актом братства <...>, вынужденное одиночество во время еды всегда казалось ему проклятьем», людей, в одиночестве поглощавших пищу, он считал проклятыми Богом [5, с. 343 – 344]. Еда для «буйволов» была чисто биологическим процессом, «такие люди <...> казались ему изгоями, их трапезы были трапезами палачей, <...> они не могли не думать о цене каждого куска, который проглатывали» [5, с. 344]. И.Б. Роднянская отмечает, что «символы вкушения пищи и застолья, совместной трапезы связаны у Бёлля с религиозной символикой «причастия» – как «мирской» ее вариант. Пища – это средство приобщения людей друг к другу <...>».

Уделяя особое внимание в своем творчестве религиозному контексту, Бёлль активно использует библейские образы и обряды на уровне имен героев, их поступков и действий, сочетая их в контексте своего времени. Лейтмотивом романа выступает широкая символика причастия (от обряда вкушения пищи до определения себя «агнцем» либо «буйволом»). Символика религиозного мира представлена на локальном (аббатство с прилегающими башнями и церквями) и текстовом (цитаты из Библии) уровне. В этой связи символично и разделение героев романа на «агнцев» и «буйволов» – на жертв и насильников.

Литература

1. Бёлль, Г. Каждый день умирает частица свободы / Г. Бёлль // Сост. Е.А. Кацева; пер. с нем. – М: Прогресс, 1989. – 366 с.
2. Рудницкий, М.Л. Генрих Бёлль / М.Л. Рудницкий// История литературы ФРГ; под ред. И.М. Фрадкина. – М.: Наука, 1980. – С. 295 – 325.
3. Бёлль, Г. Бильярд в половине десятого / Г. Бёлль // Избранное, пер. с нем. – М.: Радуга, 1988. – С. 205 – 419.
4. Роднянская, И.Б. Примечания к Франкфуртским чтениям / И.Б. Роднянская // Самосознание европейской культуры XX века; сост. Р.А. Гальцева. – М.: Издательство политической литературы, 1991. – С. 338 – 351.
5. Lauber-Gansterer, A. Heinrich Böll, Der gläubige Kirchenkritiker // Der Sonntag [Elektronische Ressource]. – 14.12.2017. – Zugriffsmodus: <https://www.erzdioezese-wien.at/site/home/nachrichten/article/61894.html>. – Freigabedatum: 07.03.2021.
6. Jürgenbehning, H. Liebe, Religion und Institution. Ethische und religiöse Themen bei Heinrich Böll / H. Jürgenbehning. – Mainz: Matthias Grünewald Verlag, 1994. – 217 S.